

БИБЛИОГРАФИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

(Из цикла «Поэт и Книга»)

Творческая жизнь великого поэта нашей современности Александра Блока отличалась поразительным разнообразием духовных интересов, скрытой их напряженностью. Он — не только гениальный поэт, но и прозаик. Не только критик, публицист, переводчик, но и редактор, текстолог и комментатор. Об этом пишет в своей статье библиограф Харьковской городской научной библиотеки Софья Богдановна ШОЛОМОВА.

Широкие возможности творческой натуры Александра Блока проявились в первую очередь в работе с Книгой. Будучи филологом по образованию, Блок при составлении примечаний и комментариев к сочинениям А. Пушкина, М. Лермонтова, А.п. Григорьева, в своем читательском восприятии неизменно оставаясь поэтом, должен был обладать значительными библиографическими знаниями и навыками, которые приходят только при напряженном и непрерывном общении с самыми разными изданиями.

Отдельные документы раскрывают поэта как незаурядного знатока книжной культуры. Они свидетельствуют о его глубоких познаниях, в частности, в области библиографии. Мало кому известно, что будучи студентом славяно-русского отделения историко-филологического факультета Петербургского университета, А. Блок в 1904 г. серьезно подумывал о будущей деятельности в качестве помощника библиотекаря Академии наук под непосредственным руководством известного ученого-филолога, профессора А. А. Шахматова, чьи лекции вызвали неподдельный интерес. О том, что Блок не исключал для себя по окончании филологического образования работы в библиотеке, свидетельствует запись в его Записной книжке*. Такие мысли о выборе возможной профессии отразили его неизменную любовь к Книге, любовь, которая прошла через всю жизнь.

В зрелые годы библиографические познания Блока носят чисто вспомогательный характер, но в то же время являются важным звеном при раскрытии многогранности художника. Знание определенных основ библиографии помогало ему в работе над циклом проблемных статей по литературе, при написании обзоров и рецензий, при подготовке рефератов публичных выступлений, а также составлении рекомендательного списка круга чтения для своих близких и друзей.

* Блок А. Записные книжки 1901—1902. М., 1965. С. 64.

В архиве поэта (Пушкинский Дом. ИРЛИ РАН) сохранился алфавитный каталог его библиотеки, составленный им самим с любовью и большой тщательностью. Изучение этого документа убеждает в том, что Блок профессионально владел библиографическими познаниями. Он составил также и карточный вариант каталога. Желание перевести записи в карточную систему вряд ли было случайным. Можно предположить, что это было продиктовано его размышлениями о наилучшей форме, в которой следовало бы представить собранные им книги. Поиски оптимальной формы в дальнейшем совершенствовались путем систематизации книг по различным разделам знаний. К каталогу своей библиотеки поэт обращался многократно. А первые мысли об упорядочении книг появились в тот момент, когда, по его собственному выражению, «библиофилия начала сведать». Это относится к 1910 г., когда книг стало так много, что, по выражению Л. Д. Блок, они стали в них «путаться». Тогда же поэт пережил длительное увлечение «шатанием по букинистам». Он покупал книги по самым разным областям знаний, но особенно по русскому освободительному движению. Интерес к истории общественной мысли России, всеобщей истории, истории философии и религии, истории искусств, как всеобщей, так и российской, все находило отклик, а главное — активное стремление расширить свои познания.

Вчерне он закончил составление каталога своего разросшегося собрания только в 1916 г., почти накануне отъезда в действующую армию в Белоруссию. За год до этого он сделал другую запись в Записной книжке: «Каталог моих иностранных книг закончен» (с. 366). Эту запись предваряет другая: «Работа над книгами — успешно» (с. 259).

В последние годы жизни поэт снова возвратился к работе над каталогом своей библиотеки, упорядочил все записи в связи с частичной продажей книг. Он вносил изменения, уточнения в описание каждого экземпляра и все это делал с любовью, знанием, педагогичностью. Подобную работу он выполнил и при описании книг своей матери и тетки, которые жили отдельно от него и обладали значительными по качественному наполнению личными книжными собраниями. В данном случае он выступал не только как исполнитель, но и как тонкий ценитель книги вообще. Он действительно помогал в составлении карточного репертуара книг своих близких. В архиве поэта сохранился также и каталог книг семьи Бекетовых, написанный рукой Блока.

Внося на карточку сведения о каком-либо конкретном издании, поэт не упускал ни единой детали, сколь бы незначительной она не казалась на первый взгляд. Приведем пример лишь двух описаний:

1. Сочинения в прозе и стихах Константина Батюшкова. Ч. 1. СПб, 1834, изд. 2-е, тип. И. Гла-

зунова. Портрет, фронтиспис, стр. 4+11+340; проза, письма, отрывки. Переплет свиной кожи. Книга из Боблова (принадл. А. Макарову).

2. Опыты в стихах и прозе К. Батюшкова. Ч. 2. Стихи. СПб. 1817, тип. Н. Греча, фронтиспис, стр. 10+256. (Из книг С. Соломина).

Возраст, пути и судьбы — всё у этих книг оказалось разным, и всё нашло отражение в описании Александра Блока.

Отдельный раздел его библиотеки занимали издания сугубо книговедческие; библиографические указатели, большей частью по истории литературы, справочники, словари, энциклопедии. Отдельно были представлены книговедческие альманахи, ежегодники и журналы. Например, Блок выписывал «Систематический указатель литературы» под редакцией И. В. Владиславлева и пр.

Рабочее направление библиотеки формировалось постепенно, но постоянно. Позже К. И. Чуковский о библиотеке Блока вспоминал: «Его кабинет был для меня неожиданностью: это был кабинет ученого. В его кабинете преобладали иностранные и старинные книги; старые журналы, выходявшие лет двадцать назад, казались у него новейшими»*. Этим словам как бы вторит С. Городецкий. Он часто посещал поэта и не мог скрыть своего восхищения кабинетом, всегда «заставленным книгами». Городецкий писал: «Он был отличный библиограф. У него был полный список стихов со всеми пометками: когда написано, где напечатано»**. На первый взгляд такие признания современников неожиданны. Они дополняют портрет поэта новыми штрихами.

О своем отношении к библиографии как науке, тесно примыкающей к истории литературы, Блок упомянул в статье: «Литературные итоги 1907 года». В этой работе он впервые предстает в нескольких ипостасях: как рецензент, обозреватель, историк литературы и критик, но прежде всего как своеобразный читатель, которому далеко не безразлично, что именно читает Россия начала XX в.

Поэт отмечал: «Книги по истории литературы, критика художественная, критика текста, издания собраний сочинений «с комментариями» и, наконец, библиография — заня-

Александр БЛОК

* Чуковский, К. И. Современники М., 1962. С. 447.

** Городецкий, С. Воспоминания об Александре Блоке // Печать и революция, 1922. № 1. С. 75—88.

ли у нас очень видное место; и это прекрасно, прекрасно и то, что русские читатели начинают проявлять признаки жизни, когда с ними говорят на языке науки...»⁶.

И в дальнейшем он не раз будет высказывать мысли о необходимости развития библиографических знаний у читающей публики. А. Блок проявлял живой интерес к библиографии буквально с юности, на протяжении всей своей жизни, как к одной из отраслей науки о книге и науки о чтении. Будучи еще студентом, он работал над рефератами на историко-литературные темы. При этом он широко использовал справочные издания, энциклопедии из фондов крупнейших библиотек Петербурга, начиная от университетской библиотеки и кончая библиотекой Российской академии наук. Нередко он посещал Императорскую публичную библиотеку.

К рефератам Блок-студент неизменно составлял библиографический список использованных источников, обычно достаточно обширный, о чем свидетельствуют сведения из его архива. Свою статью «Поэзия заговоров и заклинаний» поэт закончил так называемой «библиографией предмета», которая была призвана помочь читателю в деле изучения народной словесности. Тогда же он изучил и подробно зареферировал серьезные труды крупнейших фольклористов современности: «Сказания русского народа» П. Сахарова (1841), сочинений А. Н. Веселовского, труды А. А. Потебни, издания крупнейшего собирателя русских сказок и поговорок А. Н. Афанасьева.

В 1907—1908 гг. в работе над обзорами «О лирике», «О театре», «О критике» Александр Блок изучил большое количество современной ему литературы, используя при этом уже немалый библиографический опыт в подборе специальных источников по каждой теме. Эти же навыки заметно помогли ему при подготовке публичных выступлений в 1910-е гг. Он использовал самые последние по времени издания, проявляя при этом знание ранее напечатанных источников по каждому конкретному вопросу. Примеров, подтверждающих начитанность поэта и его прекрасную осведомленность в области интересующих его проблем искусства и литературы, можно привести немало.

Для успешной работы в качестве поэтического редактора, каким несколько раз приходилось быть Блоку, также нужны были значительные библиографические знания и навыки в работе по изучению, в частности, периодических изданий, по проведению самостоятельного библиографического поиска сведений, а также каких-то забытых публикаций. Требовалась особая тщательность при фронтальном просмотре множества старых журналов и газет Петербурга и Москвы. Так было при поиске забытых сочинений Апол-

лона Григорьева. За сравнительно короткое время ему удалось найти и систематизировать большое количество обнаруженных заново публикаций любимого им поэта. В этой работе он использовал советы опытного библиографа, сотрудника Пушкинского Дома В. Н. Княжнина, с которым его связывали многолетние приятельские отношения.

За первым этапом трудоемкой и кропотливой работы — обнаружением и переписыванием сочинений Ап. Григорьева, наступил второй — систематизация материала, составление алфавитного указателя, оглавления, примечаний, обобщений, сделанных во вступительной статье. Александр Блок не мог не испытать глубокого удовлетворения от проделанного труда, позволившего увидеть очертания будущей книги. Секретарь издательства, в котором вышел из печати том сочинений Ап. Григорьева, по поводу качества работы, выполненной Блоком, вспоминал: «Никогда мне не приходилось получать таких аккуратных рукописей», где тщательнейшим образом было выверено каждое слово, каждый источник.

Поиск и накопление найденных источников, умение их систематизировать и описывать — все это является составными частями библиографической работы. И всем этими навыками в полной мере владел Александр Блок, подтверждая свои знания вполне конкретными, воплощенными делами. В этом нас убеждают сведения не только о его работе над томом сочинений Ап. Григорьева, но и его участии уже в роли комментатора латвийских стихотворений А. С. Пушкина в широко известном собрании сочинений под редакцией С. А. Венгерова 1906—1907 гг. По мнению историка литературы, большого знатока русской поэзии и крупнейшего российского библиофила И. Н. Розанова, Александр Блок проявил поразительную «тщательность и чуткость» в работе над пушкинскими текстами, раскрыв в себе качества «усердного и пристального мастера», особенно в разгадывании поэтического стиля раннего Пушкина. И снова этой работе предшествовал этап изучения пушкинской библиографии, опыта работы других исследователей. Одновременно с Блоком к этой работе был привлечен и Валерий Брюсов. Приглашение крупнейших поэтов, знающих, помимо всего, и филологическое образование, не было простой случайностью. Требовался профессиональный и достаточно высокий уровень в подходе к библиографическому поиску сведений для составления специальных комментариев, к осмыслению и обобщению результатов предварительной работы.

Интересно, что в одном из откликов на эту несколько необычную ипостась современных поэтов харьковская газета «Утро» удачно подметила определяющее свойство комментаторов-поэтов: «Весьма характерно участие в работе и при том весьма деятельное — поэтов Валерия

⁶ Блок, А. Собр. соч.: в 8 т. М., 1962. Т. 5. С. 217.

Брюсова и Александра Блока. Они, оказывается, заправские библиографы-кроты! С какой любовью и вниманием всматриваются они в каждую пушкинскую строчку, и сколько новых наблюдений вносят они в свои, написанные с благоговейной любовью примечания!»*. Весьма примечательно, что Александра Блока в разном контексте и при разных обстоятельствах называли «библиографом».

В примечаниях к лицейским стихотворениям Пушкина Александр Блок подробно указывал источники цитируемых строк, называл первые публикации в печати, приводил слова критики, тщательно подымал целый пласт забытых публикаций, используя опыт, накопленный другими комментаторами. Изучая этот опыт, он бросал упрек в их адрес: «нельзя подходить к комментариам поэзии, не понимая ее сущности. От этого слово одного поэта о другом становилось по-настоящему весомым и знаменательным. Так, для Блока наиболее ценной в ранних стихах Пушкина была «стремительность и сжатость пушкинского стиля».

Будучи человеком, тонко знающим и любящим книгу, Блок хотел быть полезным другим. В этой связи остановим свое внимание на некоторых моментах. Так, поэт составил рекомендательный список для чтения Любови Александровне Дельмас, которой он посвятил один из самых проникновенных лирических циклов: «Кармен». Помимо перечисления авторов и названия их произведений, он деликатно рекомендовал: «Читайте все так, чтобы знать в общих чертах, когда и чем жил писатель, просматривайте вводные статьи, а если их нет — посмотрите словарь. Там все гораздо ярче освещается...»**.

В декабре 1919 г. Александр Блок принимал участие в составлении списка русских писателей

и общественных деятелей прошлого с целью последующего издания их сочинений в книгоиздательстве З. И. Гржебина. К этому обширному списку поэт подготовил пояснительную записку. Сознавая ответственность этой работы и ее важность для будущих поколений российских читателей, он утверждал: «Может быть, огромная часть нашего духовного прошлого будет переоценена и сдана в исторический архив. Однако мы надеемся, что мы — люди не только сегодняшнего дня. Именно поэтому мы считаем, что не имеем права суетиться в дыму пожара, который нас окружает, среди черных груд шлака людского, которым засыпана земля. К тому же наследие духовное, которое в огне не горит».

Систематизируя для будущего читателя в хронологической последовательности примеры истории развития общественной и литературной мысли России за три века, Блок обнаружил широчайшую эрудицию, высокий художественный вкус и поразительную, почти энциклопедическую осведомленность о творческом наследии русских мыслителей и литераторов самых разных общественно-политических направлений.

Нет сомнения, что все его знания опирались на многолетнее и постоянное общение с книгой, причем общение это в разные годы приобретало самые разнообразные формы. Библиографические навыки безусловно помогали поэту и в завершении составленных им синхронистических таблиц русской литературы XVIII—XIX вв. Этой работой он напряженно занимался в последние годы жизни. Собранный им обширнейший материал сохраняется в его архиве и еще ждет своего исследователя.

Знание библиографии серьезно помогали Блоку и в разрешении ряда творческих задач. Не учитывать этого момента было бы неверным. Влияние библиографических познаний на творчество поэта на современном этапе развития духовной жизни человека становится все более актуальным и значительным.

* Утро. 1907. № 164. С. 3.

** Звезда. 1970. № 11. С. 195.